

Весь день Мо Цзюэ пребывал в плохом настроении. Чу Ли, Джейсон и остальные рассказывали Мо Шитяню о жизни Су Рую в те годы, но о романтических отношениях Су Рую с Волком умолчали. Они лишь рассказали Мо Шитяню о том, какой суровой была старая ведьма, как она прожила свои дни и другие анекдоты. Все могли почувствовать, как Мо Шитянь относится к Су Жую. Он был предан ей всей душой. Братья Мо тихо сидели в сторонке и слушали. Мо Е, как обычно, был невыразителен, Мо Цзюэ тоже. Казалось, что братья Мо стали гораздо менее самонадеянными перед отцом. На мгновение они замолчали, не в силах смириться с переменами в отношениях. Вечером Одиннадцать принесла ужин Су Рую, сидевшему в саду своего двора. Та, не имея ни аппетита, ни интереса к разговору, попросила Одиннадцать отойти. В своей беспомощности Одиннадцать могла только терпеть.

У братьев Мо не было аппетита, и они рано вернулись в свои комнаты. Так как Су Руюй не хотела, чтобы ее кто-то беспокоил, Одиннадцать, повинаясь своей покорности, посчитала, что Мо Шитянь непременно воспользуется своим шансом, и решила просто посидеть на перилах из лунного камня у двора Су Руюй. Мо Е сидел в своей комнате, раздосадованный. Не найдя никого, с кем можно было бы поговорить, он спустился вниз, чтобы поискать Элевен. "Что тебя привело сюда?" недоуменно спросила Одиннадцать. Она посмотрела в сторону двери Су Рую и решила, что хозяин не услышит их с такого расстояния. "У тебя плохое настроение?"

Мо Е сел в метре от нее и постучал пальцем по пустому месту рядом с собой. Одиннадцать нахмурилась, не понимая, почему он не подошел и не сел. Ну что ж, раз он неважно себя чувствует, то она пойдет с ним. Как раз в тот момент, когда она собиралась сесть рядом с Мо Е, он вдруг обхватил ее за талию и усадил на свои бедра, крепко обняв, а затем зарылся головой в ее душистые волосы, не говоря ни слова. Он выглядел каким-то подавленным и хмурым. В растерянности Элевен могла только держать его за руки. Молча. Звезды усыпали ночное небо, и нежный лунный свет, словно таинственная вуаль, заливал все вокруг. Аромат цветов на заднем дворе особняка Су был бодрящим. "Мо Е, если тебе совсем неважно, можешь поговорить со мной", - обернувшись, мягко сказала Одиннадцать. В этот раз её голос не был холодным. Она нежно погладила его по голове.

Все, что произошло сегодня, сильно потрясло братьев. На самом деле братья тоже были невинными жертвами, о которых Мо Шитянь должен был заботиться. Ведь они были их с Су Жуюем детьми. Даже если он не относился к ним как к сокровищам, он не должен был оставлять их на произвол судьбы и наносить травму их сердцам. Любой ребенок хотел заботы и любви родителей, и она в том числе. Поскольку она была сиротой, в детстве у нее было только одно маленькое желание - чтобы ее родители когда-нибудь появились перед ней. Она не хотела, чтобы они были очень богатыми или очень способными; все, чего она хотела, - это слова утешения, когда ей было плохо. Братья Мо, вероятно, чувствовали то же самое. "Я не хочу ни о чем говорить", - подавленно произнес Мо Е. Одиннадцать никогда не видела Мо Е таким. По её мнению, он всегда был уверен в себе, спокоен и строил сложные планы. Ничто не могло заставить его выглядеть таким озабоченным и подавленным.

Одиннадцать посмотрела вниз и поцеловала его в щеки. "Все в порядке". Он должен был лично разобраться во всех этих вещах. Ведь она никогда не сталкивалась с этим лично и не знала, как описать вражду и обиду старших. По ее мнению, в этом инциденте она должна была принять сторону Су Жуюя, так как ее сердце было на стороне Су Жуюя. Даже если у нее и были какие-то дела с Су Рухуа, они и близко не стояли с Су Жуюем. Она не позволила бы никому причинить вред Су Рую, и ей не нравился любой, кто причинил вред Су Рую. Но этот инцидент не давал ей покоя. Она не знала, как разрешить возникший между ними эмоциональный узел. "Как бы вы поступили на нашем месте?" - спросил Мо Е у Одиннадцатой. спросил Мо Е у Одиннадцати. "Я? Я не знаю. У меня нет родителей, и я не испытывала таких чувств, чтобы знать, что делать", - честно ответила Одиннадцать.

Мо Е горько усмехнулся. "Что ж, отец действительно не любит нас и души в нас не чает. Если бы мы не росли рядом с ним, как невежественные дети, боюсь, мы бы его возненавидели. Он очень жестоко обращался с нами, когда мы были маленькими. Да, мы не были детьми его возлюбленной, но он не должен был так с нами обращаться". Одиннадцать услышала его и слегка улыбнулась. "Над чем ты смеёшься?" Мо Е поднял брови. "Это... А что, если у тебя родится ребёнок от другой женщины, и мы с твоим ребёнком погибнем? Будете ли вы хорошо относиться к этому ребенку? Когда ты увидишь этого ребенка, будешь ли ты вспоминать о нашем ребенке? Не будешь ли ты вспоминать обо мне? Нетрудно догадаться, что мы были бы счастливой семьей из трех человек, если бы не тот ребенок, правда? Тогда бы в ваших сердцах не было ненависти, верно?" Одиннадцать улыбнулась, понимая, что попала в самую суть вопроса. Для того чтобы дать совсем другой ответ на этот вопрос, нужно было лишь сменить точку зрения на многие проблемы.

Если бы он оказался в такой ситуации, то боялся, что... Мо Е замолчал и повернулся, чтобы посмотреть на дверь. Хотя за дверью стояла его биологическая мать, он все равно считал Су Рухуа своей настоящей матерью, потому что она была ближе к нему, в то время как Су Руюй чувствовала себя чужой для него. "Мо Е, могу ли я быть честным? Я чувствую, что моего хозяина действительно обижали и жалели все эти годы. Если бы всего этого не случилось, ваша семья из четырех человек жила бы очень счастливо. Прошло 27 лет, и это... хорошо... что мой хозяин потерял память. Иначе как бы она доживала свои дни? У меня сердце болит, когда я думаю об этом", - мягко сказала Одиннадцать. "Не вини ее. У вас нет ни оснований, ни права винить ее. Никто, и я имею в виду никто, не имеет права обвинять ее". "Я знаю!" торжественно ответил Мо Е, зная это наверняка, но не в силах с этим смириться. "Я уже вышла из того возраста, когда мне нужна родительская любовь. Это уже не имеет значения".

"Вы не можете так говорить! Мой хозяин потерял своих детей, а потом и память. Для нее эти двадцать лет между вами и ею просто не существовали. Вы все ей нужны", - сказала Одиннадцать. Она не знала, что ответить Мо Е. То, что ему не нужна материнская любовь, вовсе не означало, что ему не нужна мать. Мо Е почувствовал горечь в сердце и замолчал. "Мне всё-таки кажется, что вы действительно любите своего отца", - сказала Одиннадцать. "Если нет, то почему вы такие..." Так послушны? "Это дело привычки". Мо Е понял, к чему она клонит, и прямо сказал: "Когда мы были маленькими, он нас не бил и не ругал. Однако его взгляд заставлял нас чувствовать, как... страшен... этот мир..."